

Педагогическая психология

УДК 378:316.6

DOI 10.37386/2413-4481-2021-4-51-57

М.С. Байнова

Университет «Синергия», г. Москва, Россия

Ю.О. Сулягина, М.Г. Рудаковская

Российский государственный социальный университет, г. Москва, Россия

КОНФЛИКТЫ В ПРОЦЕССЕ АДАПТАЦИИ У СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Цель исследования – выявить уровень конфликтности в период адаптации и определить возможные факторы повышенной конфликтности среди студентов первого курса бакалавриата. В течение двух лет авторы проводили опрос в вузах Москвы. Адаптация для студентов характеризуется повышением тревожности, изменениями в ответственности за свои действия. При дистанционном начале первого курса процесс адаптации сглаживался, конфликтность уменьшилась. Первокурсники проходили обучение в привычной для себя среде. Актуальность профилактики конфликтов в период адаптации приобретает значение при внедрении смены специальности после второго курса, развитии индивидуальных траекторий обучения.

Ключевые слова: студенты, адаптация в образовании, конфликты в образовании, высшее образование, профилактика конфликтов.

M.S. Baynova

Synergy University, Moscow, Russia

Ju.O. Sulyagina, M.G. Rudakovskaya

Russian State Social University, Moscow, Russia

CONFLICTS IN THE PROCESS OF ADAPTATION AMONG FRESHMEN IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

The purpose of the study is to identify the level of conflict during the adaptation period and to determine possible factors of increased conflict among first-year undergraduate students. For two years, the authors conducted a survey in Moscow universities. Adaptation for students is related to an increase in anxiety, changes in responsibility for their actions. With the online start of the first year freshmen studied in their familiar environment, thus the adaptation process smoothed out, the conflict level decreased. The relevance of conflict prevention during the adaptation period becomes important when introducing a change in specialty after the second year and working out individual learning paths.

Key words: students, adaptation in education, conflict in education, higher education, conflict prevention.

Каждый студент может сталкиваться с рядом проблем при поступлении в высшее учебное заведение и во время адаптационного периода. Особенно эта проблема значима для студентов бакалавриата, которые обычно получают свое первое профессиональное образование. Почти всю свою сознательную жизнь ученик пребывает в школе, с хорошо известными ему учителями и одноклассниками. Вуз становится новой сферой

деятельности студента: новый коллектив, новые педагоги, новые дисциплины, новые условия, новая территория, новые маршруты поездок каждый день. Поэтому могут появиться как внутриличностные, так и межличностные конфликты в разных сферах по различным причинам. По данным разных исследователей, около 25 % учащихся вузов оценивают отношения в студенческой среде как конфликтные [1, 2]. Конфликты

на первом курсе, связанные с адаптацией, могут повлиять на дальнейшее обучение, способствовать переводу в другое учебное заведение, сформировать отношение к высшему образованию в целом.

Конфликты в студенческой среде могут иметь разные причины и направления. Достаточно много исследований посвящено конфликтам в процессе обучения, в частности между преподавателем и студентами [3, 4] до 15 % конфликтов возникают на межэтнической и межкультурной основе. [5], которые достаточно актуальны именно на первом курсе в процессе адаптации [6]. С учетом различных вариантов конфликтных ситуаций объектом данного исследования являются конфликты студента-первокурсника, возникающие при взаимодействии с окружающими его участниками образовательного процесса и средой высшего учебного заведения в целом. Понятие образовательной среды шире, чем процесс образования, и конфликты в образовательной среде связаны не только с процессом передачи знаний, но и с социальным окружением.

Адаптация – это процесс поиска личностью комфортных для себя условий по различным направлениям существования личности, в рамках новой среды. Адаптация связана со взаимодействием личности и окружающей среды, формированием адекватных внешним условиям стратегий поведения. Вопросы адаптации курсантов высших военных учебных заведений исследованы С.Ю. Добряком [7]. Процесс адаптации студентов 1-го курса рассмотрен Г.П. Шолоховой и И.В. Чиковой, которые определяют адаптацию в данном случае как «процесс активизации социальных и биологических резервов молодых людей, находящихся в стадии развития и становления, и в этой связи требующий повышенного внимания преподавателя к первокурсникам, необходимости их психолого-педагогического сопровождения в условиях высшей школы». [8] Также ими выделяются три вида адаптации: формальная – к новой организационной среде, общественная – к новому коллективу, дидактическая – к новым формам учебного процесса.

С.В. Щербаков, Я.Б. Лев, Е.Г. Ожогова указывают на важность мотивации к учебе на процесс адаптации [9]. Можно сказать, что с мотивацией связана и конфликтность. И.С. Миллер указывает на то, что конфликты чаще возникают среди студентов, которые сомневаются в возможностях высшего образования и своего дальнейшего трудоустройства, скорее пытаются получить необходимый документ об образовании, а не

знания [10]. Поэтому конфликтность связана с коррупцией, списыванием, плагиатом. Е.С. Игнатова приводит частые причины конфликтов студентов с преподавателями, среди которых агрессивное или нетактичное поведение студента, попытка подкупа, невыполнение заданий, недовольство оценкой. [11] В целом, по мнению Е.С. Игнатовой и Н.Л. Москвичевой, можно сделать вывод, что по линии взаимодействия «преподаватель – студент» конфликты возникают из-за социально-психологических особенностей каждого отдельного индивида в конфликте [11, 12]. Пример психологической оценки адаптации студентов в начале обучения рассмотрен О.А. Молоковой [13].

Неотъемлемой частью адаптации студента в образовательной среде и частью становления студента как личности в рамках новой социальной группы являются отношения с другими учащимися. Каждый студент – бывший ученик, у которого сложился определенный образ жизни в рамках школьного класса, свой внутригрупповой статус и привычные линии поведения, в том числе и решения конфликтов. В новом коллективе студенты сталкиваются с необходимостью поиска себя и своего места, комфортных условий для их личностей. Знакомство коллектива сопровождается самоутверждением и самоактуализацией в рамках группы, отстаиванием своих принципов, норм, ценностей и точки зрения. В силу своего жизненного опыта студент-первокурсник далеко не всегда имеет высокий уровень конфликтологической культуры, из-за чего применяет в конфликте средства, привычные и равные его опыту.

С предыдущими направлениями конфликтов может быть связан и внутриличностный конфликт, связанный с мотивацией, сомнениями в правильности выбора учебного заведения. Поступление в вуз может быть связано с большими затратами усилий, времени, денег, переездом на новое место, а новая обстановка может не соответствовать ожиданиям. Д.А. Федотова и Е.А. Шичанина указывают на проблемы адаптации иногородних поступающих, отсутствие жилья, финансовые проблемы, проблемы здоровья (обострение хронических заболеваний и т. п.) [14]. Стандарты приема в вуз также связаны с мотивацией обучения и влияют на адаптацию [15].

Л.С. Титкова проводила исследования конфликтности студентов вузов Приморского края и пришла к выводам, что конфликты происходят в разных группах студентов, незначительно влияют особенности воспитания, но в целом «социализа-

ция учащегося проходит в течение первых двух лет обучения, и поэтому данный период должен быть самым конфликтным, так как ему сопутствует процесс переоценки собственной личности, своих взглядов на окружающий мир и ровесников, установление отношений, корректировка собственного поведения» [16].

В зарубежных работах уделяется внимание адаптации студентов с учетом того, что социальная и академическая интеграция является важным показателем будущих успехов и удовлетворенности студентов [17]. В американском исследовании обращается внимание на адаптацию студентов, которые приезжают на учебу из пригородов [18]. Португальские исследования первокурсников показывают, что академические ожидания от учебы играют значительную роль в качестве адаптации студентов [19]. Малазийские исследования показали значимость отношений между студентами: доверие сверстников положительно влияет на академическую и социальную адаптацию, но, если отношения между студентами в группе не складываются, отношение к учебе может различаться. При этом адаптация в университете может быть рассмотрена как часть взросления [20]. М. Рубин приводит результаты влияния социального происхождения на адаптацию студентов, лучшие результаты среднего класса по сравнению со студентами рабочего происхождения [21]. В целом, можно отметить, что зарубежные исследования проходят примерно в том же направлении, что и российские, но некоторые национальные особенности социальной структуры студенчества играют роль для адаптации. Конфликты в процессе адаптации исследуются также с учетом национальных особенностей иностранных студентов, например исследование студентов Гонконга [22].

С учетом основных подходов к адаптации и конфликтности у студентов первого курса можно сделать предположение о наличии конфликтогенных факторов у студентов в начале обучения и о большой роли мотивации к обучению для адаптации и конфликтности в вузе.

При участии авторов было проведено исследование влияния внеаудиторной работы на процесс адаптации студентов-первокурсников Банковского колледжа РАНХиГС. Тестирования в сентябре, сразу после начала обучения, показывали достаточно высокий уровень беспокойства и агрессивности у студентов (по методике М.З. Дукаревич), высокие показатели чувства вины, обиды (по методике Басса – Дарки). Таким образом, состояние студентов в начале обучения способ-

ствует их вовлечению в конфликтные ситуации. И после проведения специальных программ по социализации первокурсников в марте, в начале второго семестра, показатели тревожности и агрессивности снижаются в среднем на 12–15 %, вины и обиды – в среднем на 2–10 % [23]. Исследование позволяет выдвинуть гипотезу о том, что конфликты на первом курсе могут быть связаны с процессом адаптации к новой среде для индивида. Опыт социализации через внеаудиторную работу может быть интересен для снижения конфликтности в период адаптации.

Принимая во внимание, что процесс адаптации является сложным и потенциально конфликтным для студентов первого курса, выявление особенностей адаптации и факторов конфликтов проведено на основе социологического опроса.

Социологический метод позволяет определить проблемы с точки зрения самих студентов, уточнить их мотивацию. Для исследования были выбраны студенты социальной и гуманитарной направленности с учетом предыдущих исследований авторов. Анкета включала вопросы, разделенные на три блока: адаптация студента-первокурсника; конфликты студентов-первокурсников; характеристики респондента.

Анкетирование проводилось два года подряд. В 2019/20 учебном году для выявления современных факторов конфликтности у студентов-первокурсников 19 ноября – 7 декабря 2019 года был проведен опрос. В анкетировании принял участие 131 первокурсник (из двух московских вузов) направления подготовки социальной и гуманитарной направленности. Анкетирование проводилось среди студентов бакалавриата очной и очно-заочной формы обучения. Выборка случайная, приглашались на опрос студенты в вестибюле, коридоре учебных корпусов. Некоторые результаты исследования, связанные с вопросами удовлетворенности условиями обучения, отражены в статье «Что радует, а что вызывает недовольство первокурсника?» [24].

В 2020/21 учебном году опрос проводился более длительное время, с 14 декабря 2020 года по 21 марта 2021 года. В первом семестре в условиях пандемии не все студенты вузов приступили к очному обучению. Вопрос о форме образования был включен в анкету. Были опрошены студенты трех вузов – в зависимости от условий обучения в период пандемии. Также в связи с пандемией был изменен порядок приглашения и опроса респондентов, очный опрос был проведен в марте, а в декабре студенты были опрошены через google-forms, отбор проходил через приглашения

от участников студенческого научного кружка. Всего был опрошен 231 респондент, из которых учились преимущественно очно, но был период карантина – 32,0 %, очно учились только первые недели, потом дистанционно – 31,2 %, с 1 сентября учились только дистанционно – 23,8 %, с 1 сентября и до настоящего времени учились очно – 10,4 %. Также у некоторых студентов был смешанный формат – посещение отдельных очных мероприятий или дистанционное обучение по отдельным предметам.

Результаты опроса в 2019/20 учебном году

Удовлетворены началом обучения в университете большинство студентов, но полностью довольны всем больше во второй выборке с дистанционным образованием (табл. 1).

Таблица 1

Довольны ли Вы своим вузом в целом?

Варианты ответов	Ответы 2019/20 уч. года, в %	Ответы 2020/21 уч. года, в %
Все ответы «да»	88,5	82,7
Да, устраивает все	17,6	35,9

Также были варианты ответов: «да, устраивает, но плата слишком высока» или «да, скорее устраивает».

Мотивы посещения вуза в 2019/20 году (можно было выбрать несколько ответов) – в основном интерес к профессии, преподавателям и знаниям (83,2 %), общение с друзьями, интересные мероприятия (45,8 %), необходимость посещать занятия, так как без этого не будет допуска к сессии, возможности сдать зачет или экзамен (35,9 %). При этом 9,9 % студентов посещают вуз только из-за риска недопуска к сессии. У данной группы студентов основной мотивацией к посещению вуза является риск отчисления и отсутствие подтверждения окончания вуза.

В 2020/21 учебном году измерялся ведущий мотив. Сохраняется тенденция интереса к профессиональным знаниям (70,0 %). Снизился мотив посещения вуза для общения с друзьями и посещения интересных мероприятий (13,0 %), что логично для распространения дистанционного обучения. В то же время 13,4 % студентов отметили посещение занятий только для допуска к сессии. Намерения сменить вуз или специальность представлены в таблице 2.

По годам ответы примерно совпадают, число желающих поменять все незначительно больше (с 6,9 % до 9,5 %), также респонденты, ответившие другое, имеют сомнения.

Таблица 2

Хотели бы Вы сейчас поменять специальность или вуз?

Варианты ответов	Ответы 2019/20 уч. года, в %	Ответы 2020/21 уч. года, в %
Нет, меня все устраивает	68,7	67,5
Специальность поменять, вуз нет	9,9	10,8
Вуз поменять, специальность нет	12,2	9,5
И вуз, и специальность	6,9	9,5

В 2019/20 году 29,0 % респондентов хотели бы сменить свою специальность или вуз, выбор вуза и специальности этих первокурсников был сделан в основном (67,5 %) по результатам ЕГЭ или по совету друзей и родственников, по близости вуза к дому. В 2020/21 году практически столько же респондентов (29,9 %) хотели бы что-то изменить, из них 60,0 % респондентов выбрали специальность по результатам ЕГЭ, советам других людей или по степени близости к дому. Можно предположить предпосылки внутриличностного конфликта у части студентов. Недостаточный личный интерес к специальности, внешние факторы поступления заставляют задумываться о смене места обучения. Возможно, в будущем при переходе на индивидуальную траекторию обучения студенты из данной категории будут чаще менять вуз или направление обучения. В то же время внутриличностный конфликт может быть связан и с разными представлениями о специальности или об университетском обучении и их реализации на практике. Адаптация к обучению в вузе связана с изменениями, которые отражены в таблице 3.

Таблица 3

В чем Вы ощущаете изменения в связи с обучением в вузе?

Варианты ответов	Ответы 2019/20 уч. года, в %	Ответы 2020/21 уч. года, в %
Ответственность за свои знания	80,9	61,9
Ответственность за свое время	74,0	63,6
Ответственность за свое здоровье	57,3	16,5
Отношения с педагогами	44,3	27,3
Отношения с родителями, родственниками	48,1	16,9

В этом вопросе проявляется заметное различие между годом с очным началом обучения и годом с частично дистанционным обучением. На дистанционном обучении респонденты заметно меньше чувствуют изменения в своем образе жизни и также в ответственности за знания. Адаптация к новому этапу обучения становится проще. Уровень тревожности в 2020/21 году снижается, но незначительно: периодически погружаются в грустные мысли или чувствуют себя одинокими 52,9 % респондентов по сравнению с 56,5 % в 2019/20 году. Вопросы о конфликтности распределились следующим образом (табл. 4).

Таблица 4

Были ли у Вас конфликты с одноклассниками, педагогами, администрацией и сотрудниками вуза или Вы были свидетелями таких конфликтов у других студентов?

Варианты ответов	Ответы 2019/20 уч. года, в %	Ответы 2020/21 уч. года, в %
Были у меня	53,4	45,0
Был свидетелем	65,6	62,3

Во время очного обучения больше половины студентов 1-го курса вовлекается в конфликты в образовательном учреждении (53,4 %). Уровень конфликтности достаточно высокий. С частичным введением дистанционного обучения уровень конфликтности немного снижается (45 %). В обоих случаях почти две трети являются свидетелями конфликтов в своем окружении, но также в год дистанционного обучения уровень конфликтности снизился. Можно предположить, что дистанционное обучение менее конфликтное? Среди тех, кто учится преимущественно дистанционно, большинство (80,4 %) не сталкивались с конфликтами лично, только 47,4 % были свидетелями конфликтов других студентов. Виды конфликтов представлены в таблице 5.

Таблица 5

С какими конфликтами Вы сталкивались?

Варианты ответов	Ответы 2019/20 уч. года, в %	Ответы 2020/21 уч. года, в %
С другими студентами	43,7	29,9
С преподавателем	23,7	17,3
С сотрудниками деканата	11,5	3,0
С представителями других служб (охрана, столовая)	12,2	6,5

Наблюдали конфликты у других в 2019/20 году: 48,8 % – свидетели конфликта между другими студентами, 40,4 % – свидетели конфликта между другим студентом и преподавателем. В 2020/21 году: 44,6 % – между другими студентами, 27,6 % – между другими студентами и преподавателем. По всем видам конфликтов происходит снижение в учебном году с дистанционным обучением.

Наиболее распространенные конфликты, с которыми сталкиваются первокурсники, – это конфликты с другими студентами и преподавателями, то есть конфликты с другими участниками образовательного процесса. Конфликты с организационными службами первокурсники отмечают достаточно редко. Можно предположить, что для студентов первого курса большое значение приобретает именно адаптация в новом коллективе и к новым условиям обучения.

Для сравнения по опросу Т.Г. Судаковой и К.О. Полатиди с конфликтами с преподавателями сталкивались 8 % опрошенных, с конфликтами с другими студентами – 25 % [2]. А.В. Глухова и Е.Ю. Красова приводят данные опроса, где 89 % студентов отмечают наличие конфликтности, но не уточняется, участвовали ли сами студенты в конфликтах или просто отмечают проблему [25].

Можно предположить, учитывая данные авторского опроса, что для 1-го курса характерна конфликтность, которая возникает в период адаптации. При переходе на дистанционное обучение конфликтность снижается, возможно, потому что адаптация упрощается, студент не переезжает в незнакомые условия, меньше контактирует с новыми людьми. Среди тех, кто сталкивался с конфликтами в 2019/20 году, больше тех, кто чувствует себя одиноким (14,3 % по сравнению с 10,7 % среди всех респондентов), в 2020/21 году (15,3 % по сравнению с 12,6 %) конфликтовавших студентов чаще посещают грустные мысли (45,2 % по сравнению с 40,3 %).

Опрос показал, что опыт участия в конфликтах не связан с материальным положением студентов, происхождением из города или сельской местности. Опыт конфликтов проявляется среди всех категорий респондентов примерно на равном уровне. Можно сделать вывод, что конфликты встречаются достаточно часто среди первокурсников. Снижение конфликтности связано с дистанционным обучением, которое само по себе несет меньше изменений в образе жизни студента. Это подтверждает гипотезу на основе предыдущих авторских исследований о проблемах новой среды в вузе и адаптации к ней.

При этом конфликты не влияют на отношение к вузу в период самой адаптации, в целом студенты довольны на момент опроса. Но конфликты могут повлиять на дальнейшее отношение к обучению. Среди тех, кто сталкивался с конфликтами, больше респондентов задумываются о смене вуза или специальности (38 % по сравнению с 29 % в среднем в 2020/21 году). При перспективах системы 2+2+2 и возможности смены направления обучения, а также развития возможных вариантов прохождения учебных курсов в разных вузах наиболее заинтересованные студенты могут менять направления обучения.

Проведенное исследование показывает динамичное развитие современного студенчества, возрастающий интерес к получению знаний. Достаточно важно в период адаптации 1-го курса бакалавриата сохранять заинтересованность студента к выбранному направлению обучения, профессиональным знаниям. Исследование показало, что достаточно велик уровень конфликтов между студентами в процессе адаптации. Межличностные конфликты могут оказать влияние на атмосферу в студенческой группе, интеграцию в научную и академическую среду, обмен информацией об условиях обучения, появление в группе аутсайдеров. Сглаживание адаптации во вре-

мя дистанционного образования подтверждают проблемы адаптации к новой среде вузов.

Поэтому необходимо учитывать опыт программ социализации первокурсников, которые снижают агрессивность, тревожность, формируют положительные установки в межличностных отношениях. К возможностям адаптации можно отнести службу медиации или программы внеаудиторной работы, целью которых является улучшение взаимоотношений в коллективе, помощь в организации жизни в новых условиях, в целом снижение уровня тревожности. Также необходимо отметить, что комфортные условия дистанционного обучения могут привлекать студентов и это направление будет все более востребовано.

Адаптация студентов на первом курсе бакалавриата включает в себя не только организационные моменты, но и адаптацию к новым людям и новым жизненным ориентирам, что может приводить к различного рода столкновениям. Конфликтологическое сопровождение процесса адаптации не противоречит организационным мероприятиям по знакомству с учебным заведением и должно быть предусмотрено для успешной интеграции новичков в новую образовательную среду и успешной подготовки будущих специалистов.

Библиографический список

1. Голынич Е. О., Батхина А. А. Стратегии поведения в межличностном конфликте у студентов: кросс-культурное сравнение // Психологические исследования. 2017. Т. 10, № 53. С. 12.
2. Судакова Т. Г., Полатики К. О. Конфликты в студенческом коллективе вуза // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. 2015. № 44–45. С. 45–50.
3. Стегний В. Н., Пучков А. А. Конфликтность как характеристика качества управления образовательным процессом // Высшее образование в России. 2012. № 5. С. 122–126.
4. Игнатова Е. С. Проблема выявления факторов возникновения конфликтов между преподавателями и студентами // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. № 3. С. 271–281.
5. Студент как субъект конфликтов в сфере высшего образования: коллективная монография / И. С. Миллер, А. С. Константинова, Д. С. Чекменев, И. А. Чумак. Ставрополь: Ставролит, 2014. – 232 с.
6. Чернышова В. Н. Этнопсихологические аспекты превенции межэтнических конфликтов в образовательной межэтнической среде // Вестник Российского нового университета. Сер.: Человек в современном мире. 2014. № 1. С. 41–44.
7. Добряк С. Ю. Динамика психологической адаптации курсантов на первом и втором году обучения в военном вузе: дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2004. 202 с.
8. Шолохова Г. П., Чикова И. В. Адаптация первокурсников к условиям обучения в вузе и ее психолого-педагогические особенности // Вестник Оренбургского государственного университета. 2014. № 3 (164). С. 103–107.
9. Щербаков С. В., Лев Я. Б., Ожогова Е. Г. Сопровождение адаптации студентов первого курса к обучению в вузе // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2018. № 3 (20). С. 167–170.
10. Миллер И. С. Студент как субъект конфликта: некоторые прикладные следствия анализа картины студенческой саморефлексии // Общество: социология, психология, педагогика. 2015. № 1. С. 23–28.
11. Игнатова Е. С. Проблема выявления факторов возникновения конфликтов между преподавателями и студентами // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. № 3. С. 271–281.

12. Москвичева Н. Л. Психолого-педагогические аспекты конфликтов в образовательной среде вуза // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. 2009. Т. 11, № 1. С. 36–39.
13. Молокова О. А. Психологическая диагностика адаптации студентов к обучению в вузе // Образование и наука. 2014. № 10 (129). С. 146–156.
14. Федотова Д. А., Шичанина Е. А. Актуальные проблемы современного студенчества // 77-я студенческая межрегиональная научно-практическая конференция «Молодые ученые – здравоохранению». 2016. Т. 6, № 5. URL: <https://medconfer.com/node/6961> (дата обращения: 18.10.2021).
15. Correlation between the choice of university and admission standards / E. E. Jukova, L. V. Vasyutkina, I. N. Chernykh, A. A. Vasyutkina // Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems. 2020. Vol. 12, № 53. P. 1238–1244. DOI 10.5373/JARDCS/V12SP3/20201372.
16. Титкова Л. С. Внутригрупповая конфликтность студентов современных российских вузов и факторы, влияющие на нее (по материалам социологического исследования вузов Приморского края): автореф. ... канд. социол. наук. Владивосток, 2004.
17. Tarazona M., Rosenbusch C. Refining measurements of social and academic integration: lessons from a German University of Applied Sciences // Tertiary education and management. 2019. Vol. 25, № 3. P. 239–253. DOI 10.1007/s11233-019-09025-0.
18. Melendez M. C. The Influence of Residential Status on the Adjustment to College at Four Urban Universities // Journal of college student retention – research theory & practice. 2019. Vol. 20, № 4. P. 437–454. DOI 10.1177/1521025116678853.
19. Academic Expectations Questionnaire: A Proposal for a Short Version / J. R. Casanova L.S. Almeida, F. Peixoto, R. B. Ribeiro, J. Maroco // Sage open. 2019. Vol. 9, № 1, number of article 2158244018824496. DOI 10.1177/2158244018824496.
20. Attachment as a predictor of university adjustment among freshmen: evidence from a Malaysian public university / W. Wider, M. Mustapha, M. Halik, F. Bahari // Malaysian journal of learning and instruction. 2017. Vol. 14, № 1. P. 111–144.
21. Rubin M. Social Class Differences in Social Integration among Students in Higher Education: A Meta-Analysis and Recommendations for Future Research // Journal of diversity in higher education. 2012. Vol. 5, № 1. P. 22–38. DOI 10.1037/a0026162.
22. Cheng Y. C., Cheung A. C. K., Ng S. W. Internationalization of Higher Education: The Case of Hong Kong. Dordrecht. Springer, 2016. 210 p. DOI 10.1007/978-981-287-667-6.
23. Extracurricular work in modern vocational education under the programs of development, socialization and students' health preservation / M. S. Baynova, E. A. Vetrova, E. E. Kabanova, P. V. Palehova, A. V. Petrov // Perspektivy nauki i obrazovaniya – Perspectives of Science and Education. 2019. Vol. 41 (5). P. 86–97. DOI 10.32744/pse.2019.5.7.
24. Rudakovskaya M. G., Sulyagina J. O. “What are the reasons for the joy and complaint of a first-year student?”: analysis of students' answers to open questions of the questionnaire // Contemporary Problems of Social Work. 2019. № 5 (4). P. 109–119. URL: <https://doi.org/10.17922/2412-5466-2019-5-4-109-118> (дата обращения: 18.10.2021).
25. Глухова А. В., Красова Е. Ю. Конфликты в студенческой среде: проблемы диагностики и урегулирования // Вестник ВГУ. Сер.: Гуманитарные науки. 2003. № 1. С. 48–65.